

собственному сознанию подсудимыхъ, со стараніемъ открывая новыя показанія и провѣряя ихъ.

Результатомъ слѣдствія комиссіи была обширная записка объ убійствѣ Алтуховой, какъ оно выяснилось по новымъ разслѣдованіямъ.

«Комиссія—говорится въ этой запискѣ—истребовавъ ото всѣхъ мѣстъ прежнее объ убійствѣ Алтуховой производство, собравши всѣхъ, кого могли отыскать, бывшихъ въ ночь убійства въ домѣ Ширкова людей, какъ крѣпостныхъ его, такъ и стороннихъ, и, наконецъ, для необходимо нужныхъ соображеній, сосланныхъ въ Сибирь, достигнувъ чрезъ неоднократныя разительныя на мѣстѣ преступленія увѣщеванія того, что кучеръ, отвозившій тѣло убитой, чистосердечно раскрылъ всѣ подробности убійства, которыя впослѣдствіи подтвердилъ самъ камердинеръ Ширкова Пармень, который былъ доведенъ до такой степени раскаянія и признанія, что въ день Преображенія Господня, упавши въ присутствіи комиссіи на колѣни, сознался во всемъ содѣянномъ имъ. Кромѣ того, комиссія собрала подробныя свѣдѣнія о воспитаніи, нравственности, поведеніи и страстяхъ Ширкова и эти свѣдѣнія даютъ возможность рѣшительно судить, какихъ дѣяній отъ него ожидать должно было. Комиссія открыла фальшивое составленіе при слѣдствіи земскаго суда допросовъ, поставку Ширковымъ къ вымышленному оправданію своему ложныхъ свидѣтелей, которые впослѣдствіи сознались въ лжесвидѣтельствѣ; изъ этого ясно видно, что все прежде бывшее слѣдствіе заключаетъ въ себѣ не болѣе какъ одну цѣпь ложныхъ вымысловъ, ухищреній и фальшивостей.

«Ширковъ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ ужасной исторіи жесточайшаго убіенія шестнадцатилѣтней дѣвушки Маріи Алтуховой. Онъ любилъ ее; часто и даже по нѣсколько разъ въ день являлся къ родителямъ Алтуховой, оказывалъ ей ласки, дѣлалъ подарки. Потомъ Ширковъ сталъ ревновать свою крестницу къ помѣщику Полкову. Незадолго до 28-го мая онъ ѣздилъ съ женою въ Курскъ, отслужилъ въ монастырѣ молебенъ и далъ женѣ клятву оставить свою любовь къ Маріи Алтуховой. Но—говорится въ запискѣ комиссіи—Ширкова клятвѣ нельзя вѣрить; онъ былъ вольнодумецъ; онъ позволялъ себѣ во время обѣдни, вышедши на церковное крыльцо, курить трубку табаку.

«Въ день совершенія убійства, Ширковъ принималъ у себя гостей, сосѣднихъ помѣщиковъ. Потомъ послалъ за Алтуховой камердинера своего, котораго обыкновенно называлъ барбосомъ и кучера, котораго звалъ вороной, и велѣлъ разбудить своего музыканта Козловскаго, чтобы тотъ присмотрѣлъ за лошадьми, когда пріѣдутъ съ Алтуховой дрожки.

«Алтухову привезли. Камердинеръ повелъ ее въ домъ черезъ крыльцо, называвшееся каминнымъ, а кучеръ привязалъ къ рѣ-